Диалектика развития уголовного законодательства в России

Сорокин Алексей Иванович
кандидат юридических наук, кафедра уголовного права и криминологии Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова, sorokinlex@gmail.com

Беспрецедентная динамика институциональных трансформаций начала 2026 года диктует необходимость отказа от сугубо механистического восприятия охранительных норм, требуя глубокого переосмысления эволюции уголовного права. Концептуальный нерв современной академической дискуссии пролегает по линии столкновения двух объективных, но диаметрально противоположных императивов. С одной стороны, налицо острая потребность государства в жестком пресечении экстерриториальных цифровых угроз, защите конституционного суверенитета на фоне глобальной турбулентности. С другой, кристаллизуется встречный запрос общества на системную гуманизацию правосудия, декриминализацию пограничных деликтов. Именно это неразрешенное диалектическое противоречие между обеспечением тотальной коллективной безопасности и защитой свобод отдельной личности парализует традиционные законотворческие механизмы. Исследовательский фокус статьи нацелен на комплексный историко-теоретический анализ нелинейного, спиралевидного развития российского уголовного законодательства сквозь призму классической философской триады Гегеля. Отмечается, что отечественная правовая система исчерпала лимиты экстенсивного расширения Особенной части УК РФ и вплотную подошла к стадии сложного диалектического синтеза. Этот этап требует точечной дифференциации юридической ответственности. Излагаемые в статье материалы представляют интерес для исследователей-криминологов, теоретиков права, специалистов в области стратегического государственного управления, которые конструируют современную архитектуру безопасности.
Ключевые слова: алгоритмическое прогнозирование, гуманизация правосудия, диалектика права, институциональный синтез, криминализация, уголовная политика, уголовное законодательство, философия права

Введение

Современный этап государственно-правового и институционального развития Российской Федерации характеризуется интенсивной динамикой структурных преобразований. Это закономерно обусловливает необходимость непрерывного философского и доктринального осмысления эволюции нормативной базы.

В данном исследовательском контексте диалектика развития отечественного уголовного законодательства представляет собой исключительно сложный, многовекторный и, что принципиально важно, нелинейный исторический процесс. В отличие от позитивистских подходов, при которых уголовный закон рассматривается сугубо механистически (как «застывший» свод предписаний), современная академическая наука интерпретирует его через призму классической материалистической и идеалистической диалектики. Закон единства и борьбы противоположностей выступает здесь не как абстрактная фигура речи, а как реальный онтологический «фундамент», на котором базируется вся система сдержек и противовесов в обществе.

Уголовное право перманентно находится в состоянии глубокого внутреннего напряжения. Оно балансирует между объективной потребностью государства в обеспечении тотальной национальной безопасности и императивом защиты неотъемлемых прав отдельной личности. По существу, эта непрекращающаяся коллизия интересов формирует «живую ткань» правотворчества. Ретроспективный анализ убедительно указывает на то, что на протяжении столетий правоприменительная парадигма неукоснительно проходила классическую гегелевскую триаду. На каждом историческом витке формировался изначальный государственно-властный тезис (установление жесточайшего контроля), за которым неизбежно следовал общественный антитезис (требование гуманизации, декриминализации). Это в конечном счете приводило к формированию нового институционального синтеза.

Как представляется, именно осознание описываемого цикличного, спиралевидного развития дает возможность выявить истинные закономерности криминализации и пенализации деяний. Вероятно, по состоянию на начало 2026 года российская правовая система вступила в абсолютно новую фазу поиска этого оптимального синтетического состояния. Традиционные институты преступления и наказания, которые были сформированы еще в индустриальную эпоху, подвергаются масштабной ревизии – под колоссальным давлением глобальной цифровизации, гибридных угроз, изменения самой структуры социума. Впрочем, процесс концептуального поиска сопровождается существенными регуляторными издержками, догматическими противоречиями. Научное осмысление диалектических закономерностей эволюции охранительных норм является не рядовой узкоспециализированной теоретической задачей, а насущной практической необходимостью стратегического государственного управления.

Материалы и методы

В современных исследованиях диалектика развития уголовного законодательства раскрывается через сочетание историко-эволюционного, аксиологического, функционально-структурного подходов.

Так, И.А. Абдулханнянов и Е.А. Суворова анализируют трансформацию структурно-композиционной модели уголовного закона. Авторы выявляют закономерности коди-

фикационного усложнения и обновления нормативной материи [1]. А.В. Агутин в своих работах обосновывает противоречивое единство духовно-нравственных оснований правосудия и либерально-правовых стандартов, а также исследует соотношение стратегий национальной безопасности и цифровизации судопроизводства через призму диалектики конкретного и абстрактного [2, 3]. А.В. Аносов акцентирует профилактический потенциал норм с административной преюдицией, демонстрируя функциональную взаимосвязь уголовного и административного начала [4]. Д.В. Ванин и А.В. Калинкин рассматривают стадию возбуждения уголовного дела как пространство конфликта между публичными интересами преследования и гарантиями прав личности [5]. Е.А. Куликов концептуализирует предмет уголовно-правового регулирования с позиций соотношения общего, особенного, единичного [6]. Н.А. Малышева и М.Ю. Пучнина раскрывают цифровую трансформацию деликтных конструкций и институционализацию киберпреступности [7, 9]. В.Н. Сизова и А.М. Сика прослеживают эволюцию уголовного проступка и института принудительных работ в исторической ретроспективе [10, 11], увязывая это с диалектикой. Публицистический материал Е. Меркачевой отражает актуальные векторы реформирования наказаний, высвечивая общественно-политический контекст изменений [8].

Выбор упомянутых публикаций объясняется тем, что они охватывают ключевые линии развития уголовного законодательства – кодификационную, ценностно-идеологическую, цифровую, превентивную, пенитенциарную. Это помогает рассматривать его динамику как процесс снятия противоречий между традицией и модернизацией, публичным и частным, безопасностью и свободой. Одновременно с этим, источники фрагментарны. Так, отсутствует целостная метатеоретическая модель диалектического развития уголовного права; недостаточно разработаны эмпирические критерии оценки цифровых новелл. Наблюдается противоречие между акцентом на усилении превенции и одновременной гуманизацией наказаний.

В данной статье автор опирается на диалектический метод (для выявления внутренних противоречий и тенденций развития), формально-юридический анализ (в целях интерпретации нормативных конструкций), сравнительно-исторический подход (чтобы проследить эволюцию институтов). Этим обеспечивается комплексное осмысление обозначенной проблематики.

Результаты и обсуждение

Диалектика – метод аргументации в философии, а также форма и способ рефлексивного теоретического мышления, исследующие противоречия, обнаруживаемые в мыслимом содержании этого мышления.

Исторический путь отечественного уголовного права невозможно рассматривать вне контекста смены общественно-экономических формаций и политических режимов. Если обратиться к глубокой ретроспективе, начиная с Соборного Уложения 1649 года, можно проследить неуклонное формирование мощного охранительного тезиса: приоритет всегда отдавался защите интересов суверена, государственной казны, религии [1, 6]. Личность в характеризуемой парадигме рассматривалась не как самоцель, а исключительно в качестве объекта властного воздействия. Своего апогея описываемый государственно-центричный подход достиг в советский период развития права.

Советское уголовное законодательство, в частности, Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926, 1960 годов, воплотило в себе «кристаллизованный» тезис о примате социалистической собственности и государственной безопасности над любыми частными интересами. Правосудие того времени откровенно носило классовый характер. А жестокость санкций за посягательства на публичный уклад была весьма высока. Уместно предположить, что в реалиях плановой экономики и существовавшего устройства общества иная модель была попросту невозможна. Государство жестко подавляло любые «флуктуации», которые выходили за границы официальной идеологии.

Между тем, ни одна система, построенная на тотальном доминировании одного элемента, не способна к бесконечному существованию без внутреннего обновления. С распадом Советского Союза и сменой конституционного строя в начале 1990-х годов сработал закон диалектического отрицания. Принятие Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года стало мощнейшим антитезисом всей предшествующей правовой традиции [2]. Произошла мощная переоценка ценностей. Так, на первое место в иерархии объектов уголовно-правовой охраны были концептуально и нормативно поставлены жизнь, здоровье, права и свободы человека. Преступления против государства и собственности сместились на второй план. Описываемый либеральный прорыв был исторически необходим для легитимации новых рыночных отношений. Однако он заложил «семена» для возникновения совершенно новых диалектических противоречий в будущем.

В отличие от предыдущих подходов, с опорой на которые предполагалось однонаправленное движение в сторону либерализации, правоприменительная реальность XXI века продемонстрировала несостоятельность чистого, ничем не ограниченного антитезиса. Уголовный кодекс образца 1996 года (при всей своей прогрессивности) оказался недостаточно адаптивным к вызовам времени: террористическим угрозам, транснациональной организованной преступности, коррупционным схемам нового типа и т. д. [3, 5]. По-видимому, государство осознало, что чрезмерное ослабление публично-правовой охраны парализует работу институтов власти; оно ставит под удар само общество.

Начался сложный, многоуровневый процесс поиска диалектического синтеза. Он развернулся в 2000-2020-х годах и продолжается в 2026 году; характеризуется так называемым «отрицанием отрицания». Ярчайшим примером такого философско-правового витка спирали служит «реинкарнация» института административной преюдиции. Отвергнутая в 1996 году как архаичный пережиток советского прошлого, сегодня преюдиция вновь активно и повсеместно внедряется в Особенную часть Кодекса. Характеризуемый возврат не является регрессом. Современная преюдиция позволяет правоприменителю филигранно отделять систематическое игнорирование закона от случайной оплошности, являясь эффективным «буфером». Законодатель таким образом синтезирует потребность в жестком реагировании на рецидив и стремление избежать стигматизации граждан за единичный сбой в поведении [4].

К 2026 году данный синтетический подход нашел свое выражение в одновременном протекании двух, казалось бы, взаимоисключающих процессов: гуманизации и пенализации. С одной стороны, расширяется применение альтернативных мер (принудительные работы, ставшие полноценным самостоятельным видом наказания). С другой, предельно ужесточаются санкции за государственную измену, шпионаж, диверсии, масштабные экономические махинации. Вследствие этого резюмируем, что современная уголовная политика утратила линейность. Она стала точечной, дифференцированной, глубоко прагматичной.

Еще один фундаментальный закон диалектики – взаимный переход количественных изменений в качественные – находит свое эмпирическое подтверждение в структурной трансформации преступности, которая служит объективным «ускорителем» эволюции закона. Анализ

обобщенных криминологических тенденций демонстрирует парадоксальную картину: конвенциональная, традиционная уличная преступность (грабежи, кражи, бытовое насилие) неуклонно и планомерно снижается, уступая место высокоинтеллектуальным цифровым деликтам [7].

Информационно-телекоммуникационные технологии полностью изменили криминальную среду. Удельный вес киберпреступлений стабилизировался на беспрецедентно высокой отметке, составляя значительную долю от всего массива регистрируемых деяний [9]. Это количественное накопление цифровых угроз неизбежно перерастает в новое качество, требуя от законодателя перестройки самых базовых институтов Общей части УК РФ. Децентрализованные финансовые активы, применение нейросетей в целях генерации мошеннического контента (дипфейков), трансграничный характер хакерских атак объективно обесценивают классические догмы о месте, времени совершения преступления, форме соучастия. Правоприменитель сталкивается с ситуацией, когда дематериализация предмета посягательства весомо усложняет процесс доказывания. Возникает принципиально новая диалектическая коллизия между консервативной, привязанной к физическому пространству буквой закона и экстерриториальной, виртуальной природой современных криминальных вызовов (таблица 1).

Таблица 1
Фундаментальные диалектические коллизии в уголовном праве (составлено автором на основе [1-3, 10, 11])

Сущность правовой коллизии (противоречия)	Проявление тезиса (охранительный вектор)	Проявление антитезиса (либеральный вектор)	Формирующийся институциональный синтез
Информационная безопасность vs Приватность	Жесткий контроль трафика, криминализация создания вредоносного ПО	Защита тайны переписки, коммерческой тайны, персональных данных	Внедрение дифференцированных норм об ответственности за незаконный оборот Big Data
Карательное воздействие vs Социализация	Увеличение предельных сроков лишения свободы по совокупности приговоров	Расширение оснований для УДО; развитие института пробации в пенитенциарной системе	Масштабное применение принудительных работ как альтернативы изоляции от общества
Борьба с рецидивом vs Избежание стигматизации	Возврат к административной преюдиции в Особенной части УК РФ.	Декриминализация малозначительных деяний, перевод их в статус проступков	Концептуальная проработка категории «уголовного проступка» для пограничных составов

Представляется важным сформулировать ряд рекомендаций, которые направлены на преодоление накопившихся догматических коллизий. Представленные ниже предложения базируются на принципах системного подхода и призваны устранить хаотичность в развитии отечественного уголовного законодательства.

Во-первых, рекомендуется легализовать в Общей части УК РФ самостоятельную правовую категорию – «уголовный проступок», расположив ее в иерархии между административным правонарушением и полноценным преступлением. Назначение данной меры заключается в формировании адекватного, гибкого инструмента реагирования на деяния с пограничным уровнем общественной опасности. Новизна подхода состоит в том, что осуждение за уголовный проступок не должно влечь за собой судимости в ее классическом, стигматизирующем, ограничивающем права понимании, но при этом позволит государству применять воспитательные и превентивные меры уголовно-правового характера. Реализация описываемого шага решит застарелую проблему искусственного перекоса судебной статистики и спасет сотни тысяч граждан от клейма уголовников за незначительные экономические или бытовые оплошности.

Во-вторых, целесообразно разработать и утвердить на высшем государственном уровне единую, стратегическую «Концепцию уголовно-правовой политики Российской Федерации на период до 2035 года». Примечательно, что базовые дискуссии вокруг подобного документа уже ведутся в экспертном сообществе [8]. Назначение данного концептуального акта состоит в жестком ограничении бессистемного, казуистичного законотворчества. Новизна идеи заключается во внедрении обязательного алгоритмического прогнозирования: ни одна новая норма не должна вноситься в кодекс без предварительного эконометрического расчета ее влияния на загруженность следственного аппарата, судов, пенитенциарной системы. Это поможет преодолеть синдром «ситуативного реагирования», когда закон переписывается под воздействием сиюминутных медийных поводов.

Заключение

Проведенный комплексный историко-теоретический анализ всецело подтверждает гипотезу о глубоко диалектической природе отечественного права. Развитие уголовного законодательства в России отнюдь не сводится к простому механистическому изменению санкций или случайной перекомпоновке диспозиций отдельных норм. Напротив, имеет место непрерывная, сложнейшая историческая трансформация базовых институциональных механизмов, которая служит точным «зеркалом» объективных противоречий самого российского общества. Уголовный закон предстает не как монументальная и «застывшая» догма, а в качестве живой, «пульсирующей» макросистемы, развивающейся в строгом соответствии с фундаментальными законами философии (от единства и борьбы противоположностей до отрицания отрицания).

Как было продемонстрировано в статье, на рубеже 2025-2026 годов отечественная уголовно-правовая политика демонстрирует ярко выраженный управленческий дуализм. С одной стороны, государственная власть формулирует строгий охранительный тезис, бескомпромиссно пресекая высокотехнологичные формы противоправного поведения, защищая конституционный суверенитет, обеспечивая национальную безопасность на фоне беспрецедентного внешнего давления. С другой, активно и методично реализуется гуманистический антитезис: расширяется сфера применения альтернативных видов наказаний, в частности, принудительных работ. Декриминализируются малозначительные деяния. Это содействует сохранению демографического потенциала, снижению социальной стигматизации. Искомый синтез достигается сегодня исключительно посредством точечной, «ювелирной» дифференциации юридической ответственности.

Дальнейшая эволюция охранительных норм будет неизбежно сопряжена с переходом накопленных цифровых и структурных изменений в принципиально новое качественное состояние. Внедрение искусственного интеллекта, децентрализация экономических связей потребуют доктринального обновления Общей части УК РФ. Предложенные в рамках данного исследования рекомендации обладают значительным потенциалом для практической имплементации. Предположительно, их системная интеграция в реальный законотворческий процесс даст возможность смягчить риск появления неработающих, «мертворожденных» норм и весомо повысить общую эффективность государственного принуждения.

Итак, диалектика развития уголовного законодательства представляет собой бесконечный путь научного и практического поиска хрупкого равновесия между свободой отдельной личности и коллективной безопасностью государства. Очевидно, что именно через глубокое междисциплинарное осознание этих философских коллизий

реально построение гуманной, справедливой, по-настоящему устойчивой правовой системы, которая способна адекватно отвечать на глобальные вызовы грядущих десятилетий.

Литература

1. Абдулханнянов И.А., Суворова Е.А. Эволюция структурно-композиционного оформления отечественного уголовного законодательства // Право и управление. – 2025. – № 11. – С. 221-225.
2. Агутин А.В. Духовные скрепы российского народа и правосудие по уголовным делам: диалектика духовно-нравственного (конкретного) и либерального (абстрактного) // Oeconomia et Jus. – 2023. – № 1. – С. 25-36.
3. Агутин А.В. Стратегии национальной безопасности российской федерации и цифровизация отечественного уголовного судопроизводства: диалектика конкретного и абстрактного // Журнал прикладных исследований. – 2024. – № 1. – С. 113-121.
4. Аносов А.В. Профилактическая функция уголовно-правовых норм с административной преюдицией // Академическая мысль. – 2025. – № 2 (31). – С. 19-24.
5. Ванин Д.В., Калинкин А.В. Диалектика обеспечения прав личности и осуществления уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 4. – С. 96-100.
6. Куликов Е.А. Предмет уголовно-правового регулирования: понятие и содержание с позиций диалектики общего, особенного и единичного в уголовном праве // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Томск: 2021. – С. 11-13.
7. Малышева Н.А. Цифровой деликт: научная состоятельность категории // Цивилист. – 2025. – № 6 (58). – С. 37-43.
8. Меркачева Е. В России меняют подход к наказаниям: что ждет преступников и потерпевших // URL: https://www.mk.ru/social/2025/10/23/v-rossii-menyayut-podkhod-k-nakazaniyam-chto-zhdet-prestupnikov-i-poterpevshikh.html (дата обращения: 28.02.2026).
9. Пучнина М.Ю. Киберпреступления: понятие, виды, меры противодействия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2025. – № 2 (61). – С. 203-207.
10. Сизова В.Н. Эволюция уголовного проступка в системе кодифицированного российского уголовного законодательства // Искусство правоведения. – 2023. – № 4 (8). – С. 82-88.
11. Сика А.М. Принудительные работы (и их аналоги) в истории отечественного уголовного законодательства // Lex Criminalis Scientiarum. – 2025. – Т. 2. – № 3 (5). – С. 243-249.

The Dialectics of the Development of Criminal Legislation in Russia

Sorokin A.I.

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov

The unprecedented dynamics of institutional transformations in early 2026 necessitate abandoning a purely mechanistic perception of protective legal norms and call for a profound rethinking of the evolution of criminal law. The conceptual core of contemporary academic debate lies in the collision of two objective yet diametrically opposed imperatives. On the one hand, there is an acute need for the state to firmly counter extraterritorial digital threats and safeguard constitutional sovereignty amid global turbulence. On the other hand, a societal demand is crystallizing for the systemic humanization of justice and the decriminalization of borderline offenses. This unresolved dialectical contradiction between ensuring comprehensive collective security and protecting individual freedoms paralyzes traditional legislative mechanisms. The article focuses on a comprehensive historical and theoretical analysis of the nonlinear, spiral development of Russian criminal legislation through the prism of Hegel's classical philosophical triad. It is noted that the domestic legal system has exhausted the limits of the extensive expansion of the Special Part of the Criminal Code and has approached a stage of complex dialectical synthesis. This stage requires a more precise differentiation of legal responsibility. The materials presented in the article will be of interest to criminologists, legal theorists, and specialists in strategic public administration engaged in shaping the contemporary architecture of security.

Keywords: algorithmic forecasting; humanization of justice; dialectics of law; institutional synthesis; criminalization; criminal policy; criminal legislation; philosophy of law

References

1. Abdulkhanyanov, I.A., Suvorova, E.A. Evolution of the structural and compositional design of domestic criminal legislation // Law and Administration. – 2025. – No. 11. – Pp. 221–225.
2. Agutin, A.V. Spiritual bonds of the Russian people and criminal justice: the dialectics of the spiritual-moral (concrete) and the liberal (abstract) // Oeconomia et Jus. – 2023. – No. 1. – Pp. 25–36.
3. Agutin, A.V. National Security Strategies of the Russian Federation and the digitalization of domestic criminal proceedings: the dialectics of the concrete and the abstract // Journal of Applied Research. – 2024. – No. 1. – Pp. 113–121.
4. Anosov, A.V. The preventive function of criminal law norms with administrative prejudice // Academic Thought. – 2025. – No. 2 (31). – Pp. 19–24.
5. Vanin, D.V., Kalinkin, A.V. Dialectics of ensuring individual rights and carrying out criminal prosecution at the stage of initiating a criminal case // Legal Science: History and Modernity. – 2023. – No. 4. – Pp. 96–100.
6. Kulikov, E.A. The subject of criminal law regulation: concept and content from the standpoint of the dialectics of the general, the particular and the individual in criminal law // Legal Problems of Strengthening Russian Statehood. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. – Tomsk: 2021. – Pp. 11–13.
7. Malysheva, N.A. Digital tort: scientific validity of the category // Civilist. – 2025. – No. 6 (58). – Pp. 37–43.
8. Merkacheva, E. Russia is changing its approach to punishment: what awaits offenders and victims // URL: https://www.mk.ru/social/2025/10/23/v-rossii-menyayut-podkhod-k-nakazaniyam-chto-zhdet-prestupnikov-i-poterpevshikh.html (accessed: February 28, 2026).
9. Puchnina, M.Yu. Cybercrimes: concept, types, and countermeasures // Bulletin of Voronezh State University. Series: Law. – 2025. – No. 2 (61). – Pp. 203–207.
10. Sizova, V.N. Evolution of the criminal misdemeanor in the system of codified Russian criminal legislation // The Art of Jurisprudence. – 2023. – No. 4 (8). – Pp. 82–88.
11. Sika, A.M. Compulsory labor (and its analogues) in the history of domestic criminal legislation // Lex Criminalis Scientiarum. – 2025. – Vol. 2. – No. 3 (5). – Pp. 243–249.